449
111
КНЯЗЬ
КУТУЗОВ..

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ КУТУЗОВЪ

СМОЛЕНСКІЙ.

Съ тремя рисунками.

БИБЛІОТЕКА ГЛАВНАГО ШТАБА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ».
1873.

Князь-Кутузовъ-Смоленскій.

Б18
Г34фк

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ КУТУЗОВЪ

СМОЛЕНСКІЙ.

Съ тремя рисунками.

БИБЛІОТЕКА ГЛАВНАГО ШТАБА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ».
1873.

БИБЛ. С.С.С.Р. ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА ВОЕНСКАЯ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 Сентября 1873 года.

2007059518

Типографія К. Замысловскаго, Больш. Мѣщ., у Новаго пер., д. № 33.

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ КУТУЗОВЪ-СМОЛЕНСКІЙ.

Славный полководецъ Кутузовъ, предводительствовавшій Русскими войсками въ тяжкую войну 1812 года, совершилъ безсмертныя дѣянія. Благодарное отечество долго будетъ помнить заслуги Кутузова, и русскій народъ еще и по сіе время съ благоговѣніемъ произноситъ имя его. Въ войну двѣнадцатаго года Кутузовъ былъ вѣрнымъ стражемъ земли Русской; ему вѣрили всѣ, ему поклонялись, какъ куміру, отъ него ждали всего. И Кутузовъ оправдалъ народное довѣріе; онъ сначала отбивался отъ врага, зорко слѣдилъ за нимъ и, наконецъ, доведя войска Наполеона до крайности, безустанно преслѣдовалъ общаго врага и, разбивая его частями, совершенно растроилъ армію и уничтожилъ ее.

Жизнь и великія дѣянія, совершонныя Кутузовымъ на службѣ Государю и Отечеству, достойны того, чтобы разсказать объ нихъ.

Князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій родился въ С.-Петербургѣ, 5 сентября 1745 года. Съ самаго дѣтства Кутузовъ подавалъ большія надежды на свое развитіе и умъ; на первомъ же году отъ рожденія началъ ходить и говорить. Быстро развивались способности Кутузова; бывъ еще дитятею, онъ

выказывалъ любознательность и нерѣдко вопросами своими приводилъ въ затрудненіе старшихъ; права,—былъ веселаго, сердце имѣлъ доброе и чувствительное, наружность красивую. Отважность, предпріимчивость и любознательность были съ юности отличительными качествами Кутузова.

Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ первоначальное образованіе получилъ дома, подъ руководствомъ своего умнаго, просвѣщеннаго и попечительнаго родителя, а потомъ былъ зачисленъ въ Инженерную школу, учрежденную Императоромъ Петромъ Великимъ. Кутузовъ, одаренный необыкновеннымъ умомъ и способностями, учился съ большимъ успѣхомъ и уже на 16-мъ году отъ рожденія былъ произведенъ, въ инженеръ-прапорщики.

Императрица Екатерина II, обращая милостивое вниманіе на всѣхъ служащихъ и особенно покровительствуя отличавшимся дарованіемъ и усердіемъ, замѣтила и необыкновенныя способности Кутузова. Въ 1762 году, марта 22, Кутузовъ, опредѣленъ былъ адъютантомъ къ Ревельскому генералъ-губернатору, генералъ-фельдмаршалу, принцу Голштейнъ-Бекскому; того же года, Кутузовъ былъ произведенъ въ капитаны.

Кутузовъ, пробывъ недолго адъютантомъ Ревельскаго генерала-губернатора, просилъ назначить его волонтеромъ въ войска, дѣйствовавшія тогда противъ Поляковъ, дабы на полѣ битвъ послужить отечеству, и просьба Кутузова была уважена. Первое сраженіе, въ которомъ участвовалъ Кутузовъ, было 28 іюня 1765 года, близъ Варшавы; въ продолженіе похода Кутузовъ отличился многими значительными подвигами. Въ бит-

вѣ при мѣстечкѣ Орынѣ и въ окопахъ при рѣкѣ Овручъ, онъ разбилъ многочисленную толпу польскихъ мятежниковъ; потомъ, нанеся новое пораженіе полякамъ, взялъ въ плѣнъ 83 человѣка, и, наконецъ, вмѣстѣ съ маіоромъ Паткулемъ, одержавъ рѣшительную побѣду надъ мятежниками, положилъ на мѣстѣ до 1000 человѣкъ и взялъ нѣсколько пушекъ.

Въ 1770 году Кутузовъ былъ переведенъ въ армію славнаго генералъ-фельдмаршала графа Румянцова Задунайскаго, сражавшагося тогда съ Турками. Кутузовъ, подъ командою Румянцева, отличился въ знаменитыхъ дѣлахъ при Лагрѣ и Кагулѣ. Во время битвы при Лагрѣ, Кутузовъ мужественно бросился съ батальономъ на непріятеля, стоявшаго на горѣ, и, нанеся ему сильный ударъ, содѣйствовалъ тѣмъ взятію Турецкаго лагеря. При Кагулѣ Кутузовъ находился въ авангардѣ, и по разбитіи Турокъ, участвуя въ преслѣдованіи ихъ, потопилъ нѣсколько судовъ и взялъ въ плѣнъ 1,800 человѣкъ и 20 орудій. За отличные подвиги въ Ларской и Кагульской битвахъ, Кутузовъ былъ произведенъ, минуя чинъ секундъ-маіора, прямо въ премiеръ-маіоры.

Въ 1771 году Кутузовъ участвовалъ въ разбитіи 40 тысячнаго Турецкаго корпуса при Попештахъ (въ Валахіи). Являясь на всѣхъ, наиболѣе опасныхъ мѣстахъ, онъ оказалъ подвиги необыкновеннаго мужества, и былъ награжденъ чиномъ подполковника.

Вскорѣ послѣ того Кутузовъ поступилъ подъ начальство генералъ-аншефа князя Долгорукова, предводительствовавшаго арміею въ Крыму, который тогда былъ еще во власти Турокъ. Съ малымъ отрядомъ,

сражаясь противу пяти тысячъ Татаръ, Кутузовъ шелъ впереди войскъ, со знаменемъ въ рукахъ и первый ворвался въ непріятельскій станъ; въ это-то время непріятельская пуля ударила его въ лѣвый високъ, прошла чрезъ голову и вышла у праваго глаза. Рана эта была, по общему свидѣтельству врачей, смертельна; но Господь видимо хранилъ Кутузова, предназначивъ его къ великому служенію въ будущемъ, на пользу и славу Россіи. Молва о чудесной ранѣ и выздоровленіи Кутузова распространилась по всей Европѣ и въ иностранныхъ земляхъ невѣрили, чтобъ Кутузовъ могъ выздоровѣть послѣ столь тяжкой раны. Для излеченія своего, Кутузовъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Императрица Екатерина, какъ истинная мать своихъ подданныхъ, нѣсколько разъ призывала къ себѣ Кутузова и, обласкавъ его своимъ царственнымъ словомъ, заботилась о его исцѣленіи.

— Надобно поберечь Кутузова, говорила Монархиня, и въ разговорахъ про него съ своими приближенными неиначе называла его, какъ: «*мой* Кутузовъ».

За заслуги Кутузова, Императрица наградила его орденомъ Св. Георгія 4-го класса и для совершеннаго излеченія отправила его за границу. Находясь тамъ, Кутузовъ знакомился съ лучшими иностранными полководцами, велъ съ ними бесѣды о военныхъ дѣлахъ и обогащалъ себя свѣдѣніями, дабы со временемъ употребить ихъ на пользу службы Государю и Отечеству.

По возвращеніи своемъ въ Россію, Кутузовъ былъ отправленъ въ южные предѣлы Россіи, гдѣ тогда велась война съ Турками. Здѣсь, въ 1776 году, Кутузовъ поступилъ подъ начальство великаго Суворова, который

командовалъ войсками въ Крыму. Кутузовъ ревностно помогалъ Суворову въ покоренiи Крыма, и, по ходатайству Суворова былъ произведенъ въ чинъ полковника. Послѣ того, когда Суворовъ посланъ былъ для усмиренiя Татаръ на Кубань, то въ Крыму дѣйствовалъ Кутузовъ уже отдѣльно, и за успѣшныя дѣйствiя, былъ произведенъ въ генералъ-маiоры, 24 ноября 1784 года. Вскорѣ послѣ того Императрица Екатерина, для осмотра вновь завоеваннаго края предприняла путешествiе въ Крымъ. При проѣздѣ черезъ Полтаву, произведены были въ присутствiи Государыни маневры, представлявшiе битву подъ Полтавою Царя Петра Великаго со Шведами. Кутузовъ участвовалъ въ этихъ маневрахъ, командуя Бугскимъ егерскимъ корпусомъ. Во время маневровъ Кутузовъ разъѣзжалъ на горячей, бѣшеной лошади. Это видѣла Императрица, и вотъ, когда кончились маневры, она подозвала къ себѣ Кутузова и, милостиво улыбаясь, сказала:

— Михаилъ Иларiоновичъ! Вы должны беречь себя. Я запрещаю вамъ ѣздить на бѣшенныхъ лошадяхъ, и никогда не прощу, если услышу, что вы не исполняете моего приказанiя. А за маневры благодарю васъ, вы дѣйствовали отлично», добавила Государыня и собственноручно вручила Кутузову орденъ Св. Владимiра 2 степени большаго креста.

Во время второй Турецкой войны Русская армiя дѣйствовала подъ предводительствомъ генералъ-фельдмаршала князя Потемкина. Потемкинъ, высоко цѣня воинскiя дарованiя Кутузова, поручилъ ему охранять границы по р. Бугу, и писалъ къ нему: «Я увѣренъ, что Турки не получатъ успѣха тамъ, гдѣ храбрость и искуст-

во дѣйствуютъ вмѣстѣ: чего я ожидаю отъ васъ». Кутузовъ охранялъ Бугскую границу до іюля 1788 года, а потомъ былъ вызванъ на соединеніе съ арміею, которая вскорѣ осадила Турецкую крѣпость Очаковъ. При взятіи Очакова, Кутузовъ во время вылазки Турокъ, находился въ первыхъ рядахъ войскъ и здѣсь-то снова ему была нанесена смертельная рана; пуля попала ему въ щеку и вылетѣла въ затылокъ; Кутузова замертво вынесли изъ битвы и ожидали неминуемой его смерти. Но Господь опять сохранилъ Кутузова, и по выздоровленіи, онъ въ слѣдующемъ году находился уже въ дѣйствующихъ войскахъ, и разбилъ Турокъ между Днѣстромъ и Бугомъ; Кутузовъ 13-го сентября 1789 г., участвовалъ въ разбитіи Турокъ подъ Каушанами, гдѣ взялъ въ плѣнъ трехъ-бунчужнаго пашу, и потомъ находился при взятіи Турецкой крѣпости Бендеръ, покоренной 3 ноября. Въ 1790 году Кутузовъ принималъ дѣятельное участіе во взятіи неприступнаго Турецкаго города Измаила. Александръ Васильевичъ Суворовъ, осаждавшій Измаилъ, поручилъ Кутузову совершить самый труднѣйшій подвигъ, — идти на приступъ съ крайней лѣвой колонной и первому взойдти на валъ и спуститься въ крѣпость. Приступъ начался въ 5 часовъ утра. Турки дрались отчаянно. Уже колонна Кутузова была отбита ими два раза и Кутузовъ, находя невозможнымъ продолжать атаку, послалъ сказать о томъ Суворову.

— «Скажите Кутузову, что я донесъ уже Государынѣ о взятіи Измаила, и назначаю его Измаильскимъ комендантомъ».

Кутузовъ понялъ, что надлежало побѣдить или уме-

реть со славою. Онъ усилилъ нападеніе, и послѣ самой упорной и отчаянной битвы, ворвался наконецъ, въ крѣпость. На валу крѣпости, когда усилившійся непріятель, въ превосходномъ числѣ, принудилъ Кутузова на мгновеніе остановиться, онъ съ одушевленіемъ воскликнулъ: «Съ нами Богъ!» и съ этими словами мужественно и отважно грянулъ на враговъ, отразилъ ихъ напоръ и ворвался въ самую средину города. Кровавая сѣча началась въ улицахъ, мечетяхъ и домахъ. Кутузовъ, подавая собою личный примѣръ храбрости и неустрашимости, былъ въ самомъ пылу битвы, многіе его товарищи пали, сражаясь подлѣ него, а Кутузова Богъ миловалъ. Наконецъ крѣпость была взята. Это было 11 декабря 1790 года.

Александръ Васильевичъ Суворовъ такъ отзывался о Кутузовѣ: «Генералъ Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ правою моею рукою». По сдачѣ крѣпости, Кутузовъ, разговаривая съ Суворовымъ, спросилъ его:

— Почему, ваше сіятельство, поздравили меня комендантомъ Измаила, когда успѣхъ былъ еще сомнителенъ?

— Потому, — отвѣчалъ Суворовъ, — что Суворовъ знаетъ Кутузова, а Кутузовъ знастъ Суворова. Суворовъ былъ увѣренъ, что Кутузовъ будетъ въ Измаилѣ, а если бы не былъ взятъ Измаилъ, то Суворовъ умеръ бы подъ стѣнами его, и Кутузовъ также.

За заслуги при взятіи Измаила, Кутузовъ былъ пропзведенъ въ генералъ-поручики и пожалованъ орденомъ Св. Георгія 3 класса.

Вступивъ въ должность Измаильскаго коменданта и начальствуя надъ крѣпостями, лежавшими по Пру-

ту, Днѣстру и Дунаю, Кутузовъ неоднократно отбивалъ набѣги Турокъ. Много совершено было Кутузовымъ и другихъ примѣрныхъ воинскихъ подвиговъ. Онъ участвовалъ въ битвахъ при Бабадагѣ, гдѣ отбилъ 8 пушекъ, и при Мачинѣ, подъ начальствомъ князя Рѣпнина, когда усиліями Кутузова было отбито у Турокъ 35 пушекъ и всѣ обозы, за каковые подвиги Императрица пожаловала Кутузову орденъ Св. Георгія 2 класса.

Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ принималъ дѣятельное участіе и въ усмиреніи возникшаго мятежа въ Польшѣ (1794 г.) Состоя въ арміи генерала Каховскаго, Кутузовъ начальствовалъ 27-ми-тысячнымъ корпусомъ и удачнымъ манеромъ зашелъ Полякамъ въ тылъ и тѣмъ принудилъ предводителя ихъ, Косцюшку, отступить съ потерею 3000 человѣкъ, многихъ орудій и всего обоза.

Императрица Екатерина высоко цѣнила заслуги и умъ Кутузова и назначила его посломъ при Турецкомъ Дворѣ, возвысивъ его вмѣстѣ съ тѣмъ въ званіе генералъ-губернатора Казанскаго и Вятскаго и пожаловавъ ему 200 душъ крестьянъ.

Прибывъ въ Константинополь, Кутузовъ умомъ и даромъ слова привлекъ къ себѣ общее расположеніе. Ни одному послу въ Турціи до того времени, не было оказываемо такого уваженія и почестей, какъ Кутузову. Исполнивъ съ успѣхомъ возложенное на него порученіе, Кутузовъ возвратился въ Петербургъ осенью 1794 года.

Въ слѣдующемъ году, по вниманію Императрицы, Кутузовъ назначенъ былъ главнокомандующимъ Сухо-

путными войсками, флотиліею и крѣпостями въ Финляндіи, съ сохраненіемъ званія генералъ-губернатора, и сверхъ того, директоромъ Сухопутнаго Шляхетнаго кадетскаго корпуса. Исполняя всегда свято свои обязанности, Кутузовъ прилагалъ необыкновенное попеченіе и о воспитаніи ввѣреннаго ему юношества, утверждая въ немъ правила Вѣры и преданность Престолу, и, не смотря на свое высокое званіе, самъ преподавалъ высшія военныя науки. Императрица оказывала ему самое лестное вниманіе, и приглашала его почти каждый вечеръ въ свои собранія, которыхъ удостоиваемы были только лица, отличныя по уму, образованію и заслугамъ.

По вступленіи на престолъ Императора Павла Петровича, Кутузовъ за заслуги былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи (1797 г.), и вскорѣ назначенъ шефомъ Рязанскаго полка, которому повелѣно было именоваться мушкетерскимъ генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова полкомъ. За военныя заслуги Кутузова, Императоръ Павелъ Петровичъ удостоилъ Кутузова монаршаго благоволенія, пожаловалъ ему орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, (1799 г.) и опредѣлилъ генералъ-губернаторомъ въ Литву; а въ 1800 году Императоръ собственноручно возложилъ на Кутузова орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, и наконецъ назначилъ его главнокомандующимъ войскъ въ Волыни. Но на Волыни Кутузовъ пробылъ не долго, такъ какъ былъ вызванъ въ Петербургъ, для присутствованія въ совѣтахъ Императора, гдѣ рѣшались важнѣйшія государственныя дѣла.

По смерти Императора Павла Петровича и восшест-

віи на Русскій престолъ Императора Александра Благословеннаго, Кутузовъ былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ С.-Петербурга и Инспекторомъ войскъ въ Финляндіи. Въ это время Кутузову было 57 лѣтъ отъ роду; но отягченный ранами и безпрерывною сорокалѣтнею службою, съ офицерскаго чина, Кутузовъ рѣшился просить увольненія. Онъ получилъ его въ 1802 году и удалился въ свое Волынское помѣстье.

Кутузовъ жилъ въ имѣніи своемъ какъ добрый помѣщикъ и отецъ семейства. Всегда спокойный, хладнокровный, веселый, ласковый, онъ въ обхожденіи съ сосѣдями помѣщиками и другими лицами не выказывалъ своего важнаго сана, а всѣхъ привлекалъ къ себѣ своею простотою; съ крестьянами своими онъ обращался, какъ добрый отецъ, терпѣливо выслушивалъ ихъ просьбы, помогалъ имъ въ нуждахъ и оказывалъ всякое покровительство и снисхожденіе; въ семействѣ своемъ онъ былъ глубоко уважаемъ и любимъ сердечно, какъ добрый супругъ и родитель. Видя его, окруженнымъ простыми сосѣдями въ кругу своей семьи, веселаго и любезнаго, кто бы могъ узнать въ немъ важнаго государственнаго сановника, мужественнаго воина и знаменитаго полководца.

Между тѣмъ въ Европѣ происходили великія войны. Корсиканецъ Наполеонъ Бонапарте, пользуясь внутренними безпорядками и смятеніями Франціи, завладѣлъ Правленіемъ ея. Въ 1793 году Наполеонъ былъ капитаномъ, въ 1796 г. главнокомандующимъ арміею въ Италіи и въ 1804 г. Императоромъ Французовъ. Наполеонъ былъ неограниченно властолюбивъ и желалъ покорить цѣлый свѣтъ. Австрія вела съ нимъ

битву на смерть, но не могла одолѣть собственными силами, и потому просила Россію о помощи. Императоръ Александръ Павловичъ двинулъ свои арміи. Одна поручена была генералу Бенингсену, другая графу Буксгевдену, третья графу Толстому и въ то же время былъ вызванъ Кутузовъ, проживавшій на отдыхѣ въ своемъ имѣніи. Императоръ объявилъ Кутузову, что онъ назначаетъ его предводителемъ войска, которое должно было идти въ Австрію, соединиться тамъ съ Австрійцами и принять грудь на грудь первый ударъ Наполеона.

Армія, ввѣренная Кутузову, состояла изъ 46,000 человѣкъ. 13 августа 1805 года Кутузовъ быстро двинулся шестью колоннами, но не смотря на всю поспѣшность, онъ прибылъ къ Австрійцамъ когда они были уже разбиты Наполеономъ при Браунау, такъ что Кутузовъ остался одинъ противъ втрое сильнѣйшаго непріятеля. Но это не обезкуражило Кутузова, напротивъ, прибывъ на мѣсто, онъ ободрялъ и утѣшалъ Австрійцевъ.

Предводимое Кутузовымъ войско сгарало нетерпѣніемъ сразиться съ врагомъ. И вотъ 15 октября 1805 года Наполеонъ двинулся противъ Кутузова съ 150,000 арміею. Что было дѣлать Кутузову? Не смотря на одушевленіе войска, онъ все таки призналъ необходимымъ отступить, дабы не подвергать войска напраснымъ потерямъ. Кутузовъ отступилъ съ замѣчательнымъ порядкомъ, выдержалъ даже нѣсколько значительныхъ битвъ съ непріятелемъ и нанесъ французамъ сильное пораженіе при Кремсѣ, на Дунаѣ, 30 октября. Въ сраженіи при Кремсѣ побѣда Кутузова произвела такой

страхъ въ войскахъ непріятеля, не встрѣчавшихъ дотолѣ препятствій, что многіе бросались въ лодки на Дунаѣ и спасались бѣгствомъ. Такъ генералъ Грендоржъ и два полковника, кинувшись въ лодку, занесены были на мель и взяты въ плѣнъ. Во время битвы, Кутузовъ проявилъ необыкновенное мужество и хладнокровное спокойствіе среди явной опасности. По свидѣтельству очевидцевъ, жаркое сраженіе при Кремсѣ происходило, какъ бы учебные маневры, и въ то же время, какъ градъ пуль и картечи носился надъ головою Кутузова, онъ безтрепетно смотрѣлъ съ батареи на движеніе войскъ. Когда ядра и картечи летѣли къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ онъ самъ, Кутузовъ обращаясь къ окружавшимъ его, спокойно говорилъ: «Разступитесь братцы!» За такую неустрашимость Кутузова, всѣ въ войскахъ единогласно прозвали его: «храбрымъ». Битва при Кремсѣ прославила Кутузова; войсками его взято было въ плѣнъ 1,500 французовъ рядовыхъ, сверхъ того 5 орудій и одинъ штандартъ. Кремская битва доказала Наполеону, что онъ напрасно обольщается тѣмъ, будто онъ непобѣдимъ, и что Русскіе умѣютъ постоять за себя, когда то оказывается нужнымъ.

Наполеонъ, желая искупить свое положеніе и стыдъ, отдалъ приказъ истребить войска Кутузова, и для того окружить его со всѣхъ сторонъ. Но обойти Кутузова трудно было. Онъ проникъ замыслы врага и не медля ни минуты, въ бурную осеннюю ночь, выступилъ изъ Кремса. Мюратъ (французскій главнокомандующій), шедшій на перерѣзъ пути Кутузова, былъ изумленъ быстротою похода его и, не смѣя напасть одинъ, до прибытія остальныхъ войскъ, пустился на

хитрость: онъ приказалъ вступить съ Кутузовымъ въ переговоры, надѣясь тѣмъ удержать его на одномъ мѣстѣ до прибытія къ себѣ подкрѣпленій. Но опытный Кутузовъ перехитрилъ Мюрата; онъ для вида велѣлъ вступить въ переговоры съ Мюратомъ, а самъ съ войсками въ продолженіе 20-ти часовъ, пока шли переговоры, скрытно отступилъ еще на два перехода. Такъ замыселъ Наполеона не удался и Кутузовъ довелъ свои войска въ область Ольмюцъ (въ Моравіи). На переходахъ къ Ольмюцу, Кутузовъ лично ободрялъ войска и на привалахъ, грѣясь у огня въ непастную октябрьскую пору, съ кротостью говорилъ съ молодыми офицерами, изъявлявшими желаніе еще разъ сразиться съ врагомъ.

— Вы говорите, господа, вамъ хочется подраться. .. пора подраться.... А для чего? объ этомъ не подумаете. При томъ же: ужели сомнѣваетесь, будто бы начальникъ не знаетъ и не размыслилъ прежде, что когда дѣлать? Начальникамъ должно слѣпо повиноваться; не слѣдуетъ разсуждать намъ, а стараться только исполнять что приказывается. Безпрекословное повиновеніе начальникамъ есть душа воинской службы. Не тотъ истинно храбръ, кто по произволу своему мечется въ опасность, а тотъ—кто повинуется.

Многіе офицеры дивились рапамъ Кутузова; но онъ говорилъ:

— Раны получить не трудно; въ службѣ главное исполнять свое дѣло. Какая отъ того будетъ польза отечеству, если мы, захотѣвъ блеснуть храбростью, вдадимся въ опасность и понесемъ безполезную потерю.

Въ войскахъ находившихся въ походѣ съ Кутузо-

вымъ, въ числѣ прочихъ, былъ и Ярославскій полкъ. Главнокомандующій, видя не разъ отвагу этого полка, первой гренадерской роты, гренадера Сергѣя Семенова, отличалъ его. На привалѣ войскъ и когда располагались варить кашу, Кутузовъ подъѣзжалъ иногда къ первой гренадерской ротѣ и спрашивалъ:

— Братцы! Гдѣ Сергѣй Семеновъ?

Гренадеръ тотчасъ являлся.

— Что прикажете, Ваше Высокопревосходительство?

— Ты, братъ, забылъ меня, старика, говорилъ Кутузовъ. Право усталъ сидѣть на лошади; принеси-ка, братъ, соломки; старымъ костямъ отдохнуть хочется.

Ревностный Сергѣй Семеновъ разстилалъ солдатскій плащъ; онъ и товарищи его приносили солому, настилали ее и возлѣ разводили огонь.

— Спасибо, братцы! говорилъ Кутузовъ: лучше не надо. И потомъ, садясь въ кругу солдатъ, прибавлялъ: вотъ теперь спокоенъ; надо однако поѣсть; дай-ка братъ, Сергѣй Семеновъ, сухарика да водицы.

Сидя на плащѣ, прикрытомъ соломою, бесѣдуя съ Сергѣемъ Семеновымъ и его товарищами, Кутузовъ лакомился солдатскимъ сухаремъ, приговаривая:

— Хлѣбъ да вода,—солдатская ѣда.

Каждый разъ Кутузовъ вынималъ при этомъ изъ кошелька деньги и, давая ихъ Сергѣю Семенову, говорилъ:

— Выпей съ товарищами за здоровье старика.

Таково было обхожденіе Кутузова съ солдатами.

Въ Ольмюцѣ, куда прибылъ Кутузовъ съ своими войсками, онъ былъ встрѣченъ Императорами Александромъ Павловичемъ и Францомъ Астрійскимъ. Мо-

нархи удостоили Кутузова особеннымъ благоволеніемъ, и тогда же Кутузовъ былъ назначенъ главнокомандующимъ соединенными въ Моравіи Русскими и Австрійскими войсками, куда приближался Наполеонъ и готовилась страшная битва.

Дѣйствительно 20 ноября 1805 г. къ Аустерлицу прибылъ Наполеонъ и близъ Аустерлица произошло сраженіе, окончившееся для союзныхъ войскъ неуспѣшно. На разсвѣтѣ этого дня, Кутузовъ съ первыми колоннами долженъ былъ обойти правое крыло Наполеона. Хотя по диспозиціи Кутузову и надлежало уже идти впередъ, но онъ стоялъ неподвижно, какъ бы угадывая намѣреніе Наполеона, откуда онъ нападетъ. Въ 9 часу прибыли на поле сраженія Императоры: Александръ и Францъ. Подъѣхавъ къ Кутузову и видя, что ружья стояли въ козлахъ, Императоръ Александръ Павловичъ обратился къ Кутузову.

— Михаилъ Иларіоновичъ! Почему же вы не идете впередъ?

— Я поджидаю, отвѣчалъ Кутузовъ, чтобы всѣ войска собрались.

— Вѣдь мы не на Царицыномъ лугу, гдѣ не начинаютъ парада, пока не придутъ всѣ полки, возразилъ Императоръ.

— Государь! отвѣчалъ Кутузовъ, если прикажите, я выступлю.

Приказаніе было отдано. Войска вступили въ битву; Кутузовъ понесся впередъ и былъ раненъ пулею въ щеку. Императоръ Александръ послалъ къ нему лейбъ-медика Вилліе.

— Поблагодари Государя, сказалъ Кутузовъ врачу,

и доложи, что моя рана не опасна, но смертельная рана вотъ гдѣ! прибавилъ онъ, указывая на Французовъ.

Непріятели были такъ близко, что Кутузовъ видѣлъ ихъ лица. Облитый кровью, подъ пулями, отдавалъ онъ приказанія, которыя худо слышны были въ общей суматохѣ. Любимый зять Кутузова, флигель-адъютантъ графъ Тизенгаузенъ, палъ въ его глазахъ, пронзенный пулею при этомъ на сквозь; но Кутузовъ не изъявилъ ни какой наружной скорби, и съ обыкновеннымъ хладнокровіемъ отдавалъ приказанія *). Повсемѣстное наступленіе Французовъ, смерть и раны многихъ начальниковъ, привели союзное войско въ замѣшательство. Свидѣтель бѣдствія, Императоръ Александръ приказалъ прекратить сраженіе и отступать.

Сраженіе подъ Аустерлицомъ было пропграно, болѣе потому, что не всѣ войска, назначенныя къ дѣйствію, были собраны съ самаго начала дѣла.

Черезъ два дня послѣ Аустерлицкаго сраженія, Австрійцы заключили перемиріе съ Наполеономъ и начали договариваться о мирѣ, предоставляя Русскимъ дѣйствовать по собственному ихъ усмотрѣнію. Кутузовъ по приказанію Императора Александра возвратился съ арміею въ Россію.

Въ 1806 г. возникла война съ Турціею. Главнокомандующимъ Молдавскою арміею, предназначенною дѣй-

---

*) На другой день послѣ Аустерлицкаго сраженія приближенные Кутузова застали его въ слезахъ, онъ рыдалъ неутѣшно. Кутузову говорили: «Мы не ожидали видѣть васъ въ такомъ отчаяніи; вчера вы такъ великодушно перенесли ударъ».—«Вчера я былъ начальникъ, сегодня отецъ», говорилъ Кутузовъ.

ствовать противъ Турокъ, назначенъ былъ фельдмаршалъ князь Прозоровскій. Имѣя 75 лѣтъ отъ роду, и будучи слабаго здоровья, онъ испросилъ себѣ въ помощь Кутузова, который и прибылъ въ дѣйствующую армію въ 1807 году. Но не долго оставался тамъ Кутузовъ; въ концѣ 1809 г., вслѣдствіе неудовольствій съ княземъ Прозоровскимъ, Кутузовъ былъ отозванъ изъ Молдавской арміи и назначенъ Литовскимъ военнымъ губернаторомъ. Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ пробылъ въ Вильнѣ только полтора года, такъ какъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1811 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ Молдавскою арміею. Въ распоряженіи Кутузова было войскъ всего только 30,000 чел., тогда какъ Турокъ было до 100,000 чел., но Кутузовъ и съ малымъ числомъ съумѣлъ побѣждать врага.

При Рущукѣ Кутузовъ, имѣя подъ ружьемъ 18,000 человѣкъ, разбилъ 60,000-й корпусъ Турокъ (22 іюня 1811 г.) и взялъ весь Турецкій лагерь и 13 большихъ знаменъ.

Визирь, желая отомстить Кутузову за свое пораженіе, двинулся противъ него съ многочисленною арміею, въ 70,000 человѣкъ; съ частью арміи онъ перешелъ Дунай, оставивъ на другомъ берегу въ лагерѣ болѣе значительную часть ея. По видимому Кутузову предстояло неизбѣжное пораженіе и Наполеонъ, зная о томъ, намѣревался самъ также вторгнуться въ Россію. Но опытный Кутузовъ къ удивленію всѣхъ и тутъ вышелъ побѣдителемъ. Ночью съ 1-го на 2 октября онъ отрядилъ за Дунай 7,500 храбрецовъ подъ начальствомъ генерала Маркова, для нападенія на лагерь Турокъ. Генералъ Марковъ выполнилъ порученіе бли-

стательно. Подойдя скрытно къ лагерю, онъ неожиданнымъ появленіемъ такъ напугалъ Турокъ, что они безъ выстрѣла разбѣжались кто куда могъ. Лагерь визиря, 8 пушекъ, множество богатаго оружія и артиллерійскихъ снарядовъ, верблюды, лошади, разные товары, хлѣбные запасы, 22 знамя и булава Аги янычаровъ, все досталось Русскимъ. Кутузовъ, смотря съ лѣваго берега на дѣйствія генерала Маркова, сохранялъ строгое молчаніе; но когда Марковъ, совершивъ свой подвигъ, водрузилъ Русское знамя въ Турецкомъ лагерѣ, Кутузовъ улыбнулся и, махая фуражкою, провозгласилъ: «ура!» Тысячи голосовъ подхватили радостный крикъ и всею массою стройно и бодро двинулись на визиря. Въ то же время генералъ Марковъ открылъ пальбу изъ Турецкаго лагеря въ тылъ отступавшимъ Туркамъ. Турки обезумѣли, не знали отъ кого отбиваться и откуда взялись Русскіе въ ихъ собственномъ лагерѣ, а также не знали что сталось и съ войсками, бывшими въ лагерѣ, и гдѣ они. Не внимая голосу визиря, Турки отъ страха пали на колѣни и простирая руки къ небу только произносили: Алла! Алла! Визирь, громимый отовсюду, не видя другаго выхода кромѣ погибели и плѣна, вступилъ въ переговоры о мирѣ, а между тѣмъ въ ночи съ 2-го на 3 октября, пользуясь глубокою темнотою и дождемъ, бѣжалъ за Дунай, оставивъ всю армію 36,000 человѣкъ, при 56 орудіяхъ, которая вся положила оружіе и сдалась въ плѣнъ.

Претерпѣвая такія пораженія, Турки вынуждены были прекратить войну и заключили миръ въ Бухарестѣ.

Но вотъ насталъ 1812 годъ. Страшная гроза подвигалась на Россію, на нее шелъ завоеватель царствъ,

Наполеонъ Бонапартъ съ огромными полчищами отборныхъ войскъ. По всѣмъ дорогамъ, которыя идутъ къ западной границѣ, шли несмѣтныя полчища Французскихъ и союзныхъ имъ войскъ. Дороги были покрыты обозами съ аммуниціею, госпитальными вещами и всякаго рода запасами и снарядами; везли также продовольствіе для войскъ и на судахъ по Вислѣ, Фришъ-Гафу, Прегелю и каналу въ Восточной Пруссіи. За каждымъ полкомъ тянулись огромные обозы на лошадяхъ и волахъ; шли стада рогатаго скота. На походѣ, войскамъ не позволяли тратить заготовленные запасы а приказано было все брать у жителей. Въ Пруссіи и Польшѣ обирали скотъ, лошадей, хлѣбъ, повозки; самихъ жителей заставили вести за полками награбленное у нихъ же имущество, и на дорогѣ кормиться милостынею. Безчинства, насилія, побои отъ солдатъ, драки, ругательства, проклятія, плачъ опозоренныхъ и раззоренныхъ семействъ, въ ужасѣ бѣшавшихъ безъ цѣли; вотъ чѣмъ сопровождалось шествіе полчищъ Наполеона. Сѣно, луга нескошенные, хлѣба въ амбарахъ, на корнѣ, сады, огороды, все было поѣдено, растащено, опустошено, и все это дѣлалось съ торопливостью, съ безпощадной жестокостью, такъ внезапно, что жители безумѣли отъ ужаса.

За обозами для войска тянулись нескончаемые обозы каретъ, колясокъ, фуръ, вьючныхъ лошадей и лошаковъ, со всевозможными запасами и другими вещами для Наполеона и его генераловъ.

Такая то страшная орда подступала къ Нѣману, къ Россіи... Съ праваго, русскаго берега Нѣмана видно было, что дѣлалось на лѣвомъ. Войска стягивались

все больше и больше; и къ нимъ подходили все новыя черпѣющія массы. Особенно ночью слышно было тяжелое движеніе артиллеріи, топотъ и ржаніе лошадей, крики солдатъ и погонщиковъ, бряканье оружія, хлопанье бичей, ревъ стадъ, стукъ топоровъ, трескъ подрубленныхъ деревьевъ и глухой говоръ многихъ сотъ тысячъ голосовъ. Наполеонъ стоялъ уже у порога Россіи, а войны еще не объявлялъ. Передовая стража наша, разстановленная по берегу, зорко слѣдила за всѣми его движеніями и обо всемъ доносила начальству. Россія не дремала и дѣлала огромныя приготовленія для защиты; ждали открытаго, прямаго объявленія причинъ и начала войны. Наступило 11 іюня 1812 года. Наполеонъ отдалъ приказъ, чтобы къ вечеру начали наводить три моста черезъ Нѣманъ между городомъ Ковно и деревней Попемунями. На этомъ пространствѣ, почти у самой рѣки стояла пѣхота, конница и артиллерія въ густыхъ, необозримыхъ колоннахъ. Огней непріятели не разводили, сохраняли возможную тишину, и ста, рались всячески укрыться отъ Русскихъ. Настала ночь. Наполеонъ самъ пріѣхалъ распоряжаться переправою. Послѣ полуночи, 12 іюня, мосты заколыхались подъ тяжестью полковъ и къ утру Наполеонъ переправился самъ.

Казаки наши тотчасъ донесли кому слѣдуетъ о переправѣ враговъ.

13-го іюня Французы начали непріязненныя дѣйствія противъ Россіи, они заняли русскій городъ Ковно; и началась тяжкая, лютая война 1812 года.

Въ то время главнокомандующимъ Русскими войсками былъ генералъ Барклай-де-Толли, онъ же и военный

министръ. Понимая вполнѣ, что нѣтъ возможности остановить огромныя войска Наполеона, Барклай-де-Толли предположилъ за лучшее отступать, отбиваясь отъ надвигающихся враговъ, заводить ихъ внутрь Россіи и истреблять по частямъ, вразбродъ, и потомъ уже, дѣйствуя наступательно, изгнать ихъ изъ Россіи. Такъ Русскіе стройно отступали, отражая нападенія Французовъ, которые повсегда побѣждали Русскихъ, но, какъ Русскія войска вынуждены были, уступая многочисленности непріятеля отодвигаться, то непріятель занималъ одинъ городъ за другимъ. Несчастные города эти оставляли Наполеону какъ-бы на жертву. По выступленіи войскъ, въ городъ врывались непріятельскіе солдаты, разсыпались во всѣ стороны, чтобы добыть съѣстные припасы и кормъ для лошадей, и при этомъ грабили все и всѣхъ безъ пощады, убивали и тиранили жителей. Терпя нужду, голодъ, непогоду, солдаты ожесточенные противъ Наполеона за то, что онъ насильно волокъ ихъ на неминучую смерть, они дѣлались настоящими звѣрями, теряли всякое состраданіе, безчувственно смотрѣли на раззорѣніе городовъ и селъ, на крикъ, мольбы, плачъ, раны, болѣзни и смерть женщинъ и неповинныхъ дѣтей; часто они рубили, жгли и истребляли цѣлыя деревни безъ всякой нужды. За отступавшими нашими полками, тянулись безчисленныя толпы ограбленныхъ, избитыхъ, изувѣченныхъ семействъ помѣщиковъ, священниковъ, купцовъ и крестьянъ. Все это производило ужасъ и досаду и негодованіе на нашихъ солдатъ, зачѣмъ они отступаютъ. Солдаты отвѣчали, что имъ такъ приказано, и не понимая дѣла, сами начинали роптать. Не привыкши отступать и видѣть непріятелей въ своей землѣ, они

говорили, что забросали-бы французовъ шапками, если бы только приказано было сражаться. При незнаніи дѣла, пошли догадки одна другой нелѣпѣе. На бѣду главнокомандующаго, фамилія его была иностранная. Перебирая разныя предположенія, дошли даже до того, что нѣкоторые темные люди, стали распространять сомнѣніе, не отступаютъ-ли нарочно, потому что не хотятъ сражаться. Другіе подхватили эти страшныя необдуманныя слова, и начали ужъ положительно клеветать на Барклая-де-Толли. Молва пошла расти со дня на день, и съ часу на часъ возрастало все болѣе и болѣе неудовольствіе и недовѣріе къ главнокомандующему Барклаю-де-Толли. Недовѣріе проявлялось, какъ въ народѣ такъ и въ войскахъ и даже между его приближенными.

Одновременно съ неудовольствіемъ на Барклая-де-Толли, общественное мнѣніе болѣе и болѣе склонялось въ пользу Кутузова. Удачный походъ Кутузова на Дунаѣ и миръ заключенный имъ съ Турками въ Бухарестѣ, въ роковую годину нашествія Наполеона, упрочили славу Кутузова. Императоръ Александръ въ воздаяніе заслугъ Кутузова возвелъ его въ графское достоинство. Сужденія Кутузова о современныхъ военныхъ дѣйствіяхъ находили одобреніе въ кругу лицъ высокопоставленыхъ, а народъ съ участіемъ смотрѣлъ на стараго израненнаго воина, усердно молящагося въ Божьихъ храмахъ о спасеніи Россіи. По учрежденіи земской силы, Кутузовъ былъ избранъ начальникомъ петербургскаго ополченія. Хотя такая должность не соотвѣтствовала ни заслугамъ, ни старшинству по службѣ Кутузова, однакоже онъ, принявъ на себя обязанность предводителя с.-петербургской земской силы, исполнялъ

ее съ чрезвычайнымъ усердіемъ, проводилъ цѣлые дни въ пріемѣ ратниковъ, входилъ во всѣ подробности ихъ обмундированія и вооруженія, обучая ихъ лично и давая имъ наставленія. Самоотверженіе Кутузова не оставалось безъ воздаянія: Императоръ Александръ возвелъ его въ княжеское достоинство, съ титуломъ Свѣтлости. Народъ внимательно слѣдилъ за всѣмъ, что дѣлалъ Кутузовъ, каждое его слово передавалось приверженными ему людьми и дѣлалось извѣстно; въ театрахъ, когда произносились священныя, по воспоминанію, для Русскихъ имена Димитрія Донскаго и Пожарскаго, взоры всѣхъ невольно обращались къ Кутузову. Самъ онъ, не смотря на преклонныя свои лѣта, не уклонялся и отъ участія въ общественныхъ собраніяхъ.

Императоръ Александръ Павловичъ, по прибытіи, 22-го іюля, изъ Москвы въ Петербургъ, получилъ тамъ весьма смутныя извѣстія изъ русской арміи и вскорѣ Государемъ получено было нѣсколько донесеній и частныхъ писемъ съ жалобами на фельдмаршала Барклая-де-Толли.

Государь Императоръ высоко цѣнилъ умъ и военныя способности Барклая-де-Толли, былъ совершенно увѣренъ въ его преданности и зналъ, что военныя дѣйствія ведутся имъ вполнѣ правильно и согласно обстоятельствамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Государь сознавалъ, что при такомъ общемъ недовѣріи къ Барклаю въ народѣ и въ войскахъ, не можетъ быть успѣха въ военныхъ дѣйствіяхъ; къ тому же и общій народный голосъ указывалъ на Кутузова, и потому Государь, хотя и съ сердечною скорбію о Барклаѣ, рѣшился наз-

начить на мѣсто его другаго военачальника, предоставя выборъ главнокомандующаго особому Комитету, который немедленно и былъ составленъ изъ главнѣйшихъ государственныхъ сановниковъ. Комитетъ, по тщательномъ обсужденіи тогдашняго положенія дѣлъ, приступилъ къ выбору общаго главнокомандующаго. Разсуждая кого предложить въ это высокое званіе, указывали на многихъ заслуженныхъ генераловъ. Наконецъ, когда произнесено было имя Кутузова, то всѣ члены Комитета единогласно постановили ввѣрить ему одному власть опредѣленную Положеніемъ о большой дѣйствующей арміи. Мнѣніе Комитета Государь утвердилъ и, призвавъ къ себѣ Кутузова, 8-го августа, объявилъ ему, что назначаетъ его главнокомандующимъ всѣми Русскими арміями и ополченіями. Въ тотъ же день Государь удостоилъ Кутузова слѣдующимъ рескриптомъ:

«Князь Михаилъ Иларіоновичъ!

«Настоящее положеніе военныхъ обстоятельствъ, Нашихъ дѣйствующихъ армій, хотя и предшествуемо было начальными успѣхами, но послѣдствія оныхъ не открываютъ еще той быстрой дѣятельности, съ каковою надлежало бы дѣйствовать на пораженіе непріятеля. Соображая сіи послѣдствія и извлекая истинныя къ тому причины, Я нахожу нужнымъ назначеніе надъ всѣми дѣйствующими арміями одного общаго главнокомандующаго, котораго избраніе, сверхъ вопискихъ дарованій, основывалось бы и на самомъ старшинствѣ. Извѣстныя достоинства ваши, любовь къ Отечеству, и неоднократные опыты отличныхъ вашихъ подвиговъ, пріобрѣтаютъ вамъ истинное право на сію Мою довѣ-

ренность. Избравъ васъ для сего важнаго дѣла, Я прошу Всемогущаго Бога, да благословитъ дѣянія ваши къ славѣ Россійскаго оружія и да оправдаетъ тѣмъ счастливыя надежды, которыя Отечество на васъ возлагаетъ».

Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ возбудило общій восторгъ во всей Россіи; народъ ликовалъ, войско горѣло желаніемъ биться съ непріятелемъ и впередъ было увѣрено, что побьетъ его. Въ Петербургѣ, 11-го августа, когда Кутузовъ собрался ѣхать въ армію, около дома его, на Гагаринской пристани, тѣснились толпы радостнаго народа. При выходѣ Кутузова изъ дома, его встрѣтили громогласныя привѣтствія: одни благодарили его, другіе желали ему счастливаго пути и счастливаго возвращенія; иные просто кричали: «Батюшка нашъ! Кормилецъ! Дай тебѣ Господи!...» Нѣкоторые молча плакали. Когда Кутузовъ отправился въ Казанскій Соборъ служить напутственный молебенъ, народу прихлынуло еще больше, карета могла ѣхать только шагомъ; наперерывъ тѣснились къ нему, глядѣли ему въ лицо, ждали отъ него слова, движенія. Видно было что всѣ Русскіе готовы кинуться за нимъ на кровавый пиръ, что онъ вождь общій, народный, всероссійскій.

Переѣздъ Кутузова, отъ столицы до главной квартиры арміи, имѣлъ видъ торжественнаго шествія. Жители городовъ встрѣчали его съ хлѣбомъ и солью; духовенство и окольные монастыри высылали ему иконы и напутствовали его благословеніями; поселяне, оставляя спѣшныя работы, выходили на большую дорогу, гдѣ мчалась почтовая карета; всѣ торопились взглянуть хоть мелькомъ на Кутузова, поклониться ему,

поцѣловать слѣды, оставленные колесами его экипажа. Подъѣзжая къ г. Гжатску, въ Смоленской губеніи, Кутузовъ встрѣчалъ уже по дорогѣ множество людей больныхъ, раненыхъ, печальныхъ, въ лохмотьяхъ; одни тащились кое-какъ, неся дѣтей за плечами; другіе сидѣли, или лежали; тѣ разводили огни и кипятили воду; тѣ въ утомленіи валялись подлѣ брошенныхъ, еще не совсѣмъ потухшихъ, пепелищъ. Кутузовъ полагалъ сперва, что это нищіе, или цыгане, но со скорбію узналъ что это были все русскіе, ограбленные, избитые, раненые французами. Несчастные при всемъ бѣдственномъ положеніи своемъ, узнавъ, что ѣдетъ Кутузовъ, радостно вскакивали, простирали къ нему руки, привѣтствовали его, какъ своего избавителя; матери, поднимая кверху грудныхъ младенцовъ, возносили мольбы: «спаси насъ! Побей супостата!» За пять верстъ отъ города Гжатска, Кутузова встрѣтили жители, выпрягли лошадей и везли на себѣ его карету до самой квартиры.

Войска встрѣтили Кутузова еще съ большимъ восторгомъ, чѣмъ народъ. Извѣстіе о его пріѣздѣ мгновенно охватило всѣхъ необыкновенною радостью. Полки ободрились надеждой и жаждой мщенія къ безпощаднымъ врагамъ. Солдаты не видя еще Кутузова, уже кричали «ура»! Но вотъ показался Кутузовъ; бойко скачетъ онъ на лошади, въ сюртукѣ безъ эполетъ и въ бѣлой съ краснымъ околышемъ фуражкѣ, съ шарфомъ черезъ плечо и съ нагайкою на ремнѣ черезъ другое. Радостно и неудержимо полилось оглушительное «ура»! «Кутузовъ пріѣхалъ бить французовъ«! кричали солдаты. Въ это время въ высотѣ, надъ го-

ловою Кутузова взвился орелъ и величаво парилъ надъ нимъ, какъ бы провожая фельдмаршала. Увидѣвъ могучую, царственную птицу, старый полководецъ привѣтствовалъ ее, поднявъ кверху свою бѣлую фуражку. Торжественнымъ богатырскимъ кликомъ ура! привѣтствовало войско это счастливое предзнаменованіе побѣды надъ врагомъ. День былъ чудный, небо ясное, солнцѣ грѣло, сердца ста тысячъ людей бились радостно.

Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ, осмотрѣлъ позицію Русскихъ войскъ при Царево-Займище, гдѣ, до пріѣзда его, располагали дать сраженіе, онъ нашелъ ее невыгодною и приказалъ отступить къ Бородину. По прибытіи туда русская армія стала готовиться къ битвѣ рѣшительной.

И вотъ 26-го августа 1812 года совершилась знаменитая въ лѣтописяхъ исторіи, Бородинская битва. Она началась съ 6 часовъ утра и продолжалась до наступленія глубокой темноты. Русскіе въ этой славной битвѣ сражались, въ числѣ 113,000 человѣкъ противъ 170,000 чел. отборныхъ французскихъ войскъ. Но, не смотря на такое значительное превосходство непріятеля, русскіе дрались съ такимъ мужествомъ и самоотверженіемъ, что неуступили врагу ни одной пяди земли и Бородинское поле осталось за нами. Наполеонъ до того былъ обезкураженъ стойкостью, храбростью Русскихъ, что весь день, во время битвы, онъ находился въ какомъ-то полусознательномъ положеніи, и когда безпрерывно доносили ему о смерти генераловъ, онъ молча выслушивалъ донесенія, не произнося ни одного слова. Впослѣдствіи Наполеонъ такъ отзывался

о Бородинскомъ сраженіи: «изъ всѣхъ моихъ сраженій, самое ужасное то, которое далъ я подъ Москвою. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а Русскіе стяжали право быть непобѣдимыми». И дѣйствительно въ битвѣ при Бородино русскія войска покрыли себя безсмертною славою и выказали такіе подвиги, что ни какое описаніе не въ состояніи ихъ передать съ полною достовѣрностью. Генералъ-лейтенантъ Михайловскій-Данилевскій, описывая отечественную войну 1812 года, говоритъ о войскахъ, участвовавшихъ въ битвѣ при Бородинѣ: «Нигдѣ русскіе не выказывали болѣе равнодушія въ опасностяхъ, болѣе терпѣнія, твердости, презрѣнія смерти, какъ при Бородинѣ. Они горѣли личною ненавистью къ врагамъ, сражались съ полнымъ убѣжденіемъ, что дѣло идетъ о всей отечественной славѣ минувшихъ вѣковъ, о всей настоящей народной чести, о будущей судьбѣ и предназначеніи Россіи».

Послѣ Бородинской битвы, вся Европа, убѣдилась, что Русскіе могутъ скорѣе пасть съ оружіемъ въ рукахъ, лечь костьми, чѣмъ остаться побѣжденными. Потери въ Бородинской битвѣ были страшныя: изъ 170,000 чел. у Наполеона осталось только 95,000 человѣкъ, у Кутузова изъ 113,000 человѣкъ, – 52,000 человѣкъ, (не считая нѣсколько тысячъ примкнувшихъ къ арміи, впослѣдствіи); французы потеряли убитыми и ранеными 49 генераловъ, русскіе 22; въ плѣнъ взято съ обѣихъ сторонъ по 1,000 человѣкъ.

Хотя армія Кутузова и понесла большой уронъ при Бородинѣ, но нравственныя преимущества были на сторонѣ Русскихъ. Французы надѣялись, что они да-

дутъ битву, разобьютъ Русскихъ—и тѣмъ покончатъ свой трудный походъ; но послѣ битвы, они увидѣли, что армія ихъ уменьшилась почти на половину, не могла одолѣть Русскихъ и должна ожидать новыхъ битвъ и новыхъ потерь, послѣ которыхъ гибель ихъ была неизбѣжна. Духъ въ французскихъ войскахъ упалъ и самъ Наполеонъ утратилъ прежнюю самонадѣянность, тогда какъ Русская армія торжествовала Бородинскую битву, какъ побѣду и народъ увѣрился, что наша армія въ силахъ противустоять напору враговъ. Имя доблестнаго вождя Русскихъ силъ Кутузова превозносилось всѣми съ восторгомъ.

На другой день послѣ Бородинской битвы, Кутузовъ имѣлъ намѣреніе вновь вступить въ битву съ непріятелемъ; но узнавъ объ огромной потерѣ въ людяхъ, приказалъ отступать. Отступленіе къ Москвѣ происходило при безпрерывныхъ, ежедневныхъ борьбахъ съ французами. И вотъ армія Кутузова приблизилась къ Москвѣ, и здѣсь-то, въ виду древней столицы, матери городовъ Русскихъ, въ деревнѣ Филяхъ, Кутузовъ собралъ 1-го сентября военный совѣтъ и объяснилъ положеніе дѣлъ. «Доколѣ будетъ — сказалъ онъ — существовать армія и находиться въ состояніи противиться непріятелю, до тѣхъ поръ останется надежда счастливо довершить войну; но по уничтоженіи арміи, Москва и Россія потеряны». Затѣмъ, онъ сдѣлалъ вопросъ: ожидать-ли нападенія въ неудобной позиціи, или отступить за Москву? Мнѣнія генераловъ были различны: одни полагали сражаться до послѣдней капли крови, другіе – отступать. Долго продолжались споры генераловъ; наконецъ Кутузовъ, выслушавъ

различныя мнѣнія, прекратилъ споръ и объявилъ: «Съ Москвою не потеряна Россія. Первою обязанностію поставляю себѣ сохранить армію и сблизиться съ тѣми войсками, которыя идутъ къ намъ на подкрѣпленіе. Уступая непріятелямъ Москву, мы тѣмъ самымъ готовимъ имъ гибель. Изъ Москвы я намѣренъ идти по Рязанской дорогѣ». И затѣмъ, помолчавъ, Кутузовъ добавилъ: «Я вижу, что мнѣ придется поплатиться за все, нечего дѣлать пожертвую собою для блага отечества. Приказываю отступать.» На такую мѣру, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, могъ рѣшиться только Кутузовъ, такъ какъ всѣ были убѣждены, что если Кутузовъ это сдѣлалъ, то это было не по малодушію или опрометчивости, но потому что тяжкая жертва была необходима для спасенія всего отечества. Многіе изъ московскихъ жителей, не смотря на благопріятныя извѣстія изъ арміи и на увѣренія губернатора Ростопчина, что непріятель недойдетъ до столицы, заранѣе выѣхали оттуда; прочіе же оставались въ городѣ, частію по безпечности, частію по неимѣнію средствъ къ выѣзду. Но когда увидѣли, что войска оставляютъ Москву, то вмѣстѣ съ ними начали выходить изъ Москвы и всѣ оставшіеся тамъ жители.

2-го сентября Кутузовъ въѣхалъ въ Москву и отправился къ Коломенской заставѣ. Близъ старобрядческаго кладбища сошелъ онъ съ лошади и сѣлъ на дрожки. Склонясь головою на руку, онъ погрузился въ глубокую думу. Войска становились по обѣимъ сторонамъ дороги для привала. Вокругъ Кутузова раздавались слезы и рыданія покидавшихъ свои жилища, но Кутузовъ молчалъ и былъ неподвиженъ. Какъ только

войска и народъ оставили Москву и собрались у Коломенской заставы, Кутузовъ двинулся на Рязанскую дорогу, и послѣ нѣсколькихъ переходовъ, вышелъ на Калужскую дорогу, по которой и прибылъ 20-го сентября въ лагерь при Тарутинѣ.

Въ тоже время армія Наполеона, двигаясь отъ Бородина, 3-го сентября вошла и заняла Москву, первопрестольную столицу. Наполеонъ, привыкшій вступать въ другія столицы съ торжествомъ и встрѣчаемый вездѣ депутаціей о сдачѣ и покорности, былъ крайне удивленъ, что никто изъ Москвы не выходитъ къ нему на встрѣчу. Наконецъ онъ въѣхалъ въ городъ. Видъ пустоты и молчанія навелъ на французовъ общее уныніе и предчувствіе гибели. Едва успѣли они войти, какъ начался пожаръ Москвы, и въ ночь горѣла уже вся Москва. Тогда французы увидѣли, что Русскіе, сожигая одинъ изъ лучшихъ городовъ своихъ, конечно, не придутъ къ нимъ просить мира. Надежда непріятелей отдохнуть и насладиться въ Москвѣ спокойствіемъ и изобиліемъ изчезла. Отъ отчаянія они перешли къ своевольству. Дисциплина въ арміи ихъ ослабла. Начались грабежи, буйства, насилія и святотатство. Храмы Божіи были ограблены и превращены въ конюшни, святыя иконы поруганы и сожжены какъ дрова.

Такія дѣйствія французовъ и пожаръ Москвы возбудили еще большее озлобленіе народа противъ враговъ. Началась партизанская народная война. Крестьяне и ихъ дѣти приходили къ Кутузову въ лагерь и просили его снабдить ихъ оружіемъ, называя главнокомандующаго запросто: «дѣдушка». Дозволеніе формировать партизанскіе отряды и вести ожесточенную войну

противъ непріятеля, было отрадно для крестьянъ; они мужественно совершали самые смѣлые подвиги. Не только мужчины, но и женщины участвовали въ нападеніяхъ на общаго врага. Народная война наносила непріятелю вредъ тѣмъ, что партизаны пресѣкали всѣ средства продовольствія непріятеля, захватывая всюду ихъ фуражировъ.

Въ то же время Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ дѣятельно устраивалъ и усиливалъ армію; изъ резервовъ подошли до 20,000 человѣкъ солдатъ; пришли полки съ Дона и Урала; приходили кавалерійскіе резервы, привозились снаряды, аммуничныя вещи были исправлены; солдатъ снабжали полушубками; въ разныхъ мѣстахъ, въ тылу арміи учреждены госпитали; усилены мѣры для скорѣйшаго доставленія въ армію выздоровѣвшихъ; устроено слѣдованіе подводъ съ продовольствіемъ. Въ армію постоянно привозили изъ внутреннихъ губерній вино, овощи, плоды цѣлыми обозами отъ купеческихъ обществъ. У маркитантовъ было изобиліе всякихъ товаровъ. Для освѣженія солдатъ, послѣ четырехъмѣсячнаго кочевья на бивуакахъ, устроили бани въ деревняхъ и на берегахъ рѣкъ. Дни проходили въ обученіи молодыхъ солдатъ и рекрутовъ, особенно стрѣльбы въ цѣль. По вечерамъ, въ полкахъ гремѣла музыка, раздавались пѣсни. Изъ сосѣднихъ губерній пріѣзжали въ лагерь посланные узнавать о происходившемъ въ арміи и о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ. Кутузовъ принималъ посланныхъ ласково, и видя изъ словъ ихъ справедливое желаніе имѣть свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ, рѣшавшихъ участь отечества и каждаго Русскаго, вознамѣрился успокоить жителей

всѣхъ губерній. Съ этою цѣлью Кутузовъ приказалъ составлять такъ называемыя: «Извѣстія изъ Арміи», печатать ихъ и разсылать черезъ каждые три дня во всѣ губерніи, въ большомъ количествѣ экземпляровъ.

Разсылаемыя Кутузовымъ «Извѣстія изъ Арміи» сообщали все болѣе и болѣе радостныя свѣдѣнія, что армія Наполеона уже чувствуетъ значительный недостатокъ въ продовольствіи, что люди въ ней уже не походятъ на мужественныхъ солдатъ, а представляютъ толпу унылыхъ грабителей, попавшихъ въ западню, и что Наполеонъ уже болѣе желаетъ мира, нежели войны. Дѣйствительно, Наполеонъ уже не разъ пытался завести переговоры, но Кутузовъ уклонялся, говоря, что онъ, не имѣетъ на то отъ Государя никакихъ повелѣній. Кутузовъ желалъ, чтобы врагъ его былъ окончательно растроенъ, а потому медлилъ переговорами, обѣщалъ донести обо всемъ Государю, и такимъ образомъ удержалъ Наполеона лишнихъ двѣ недѣли въ Москвѣ. Между тѣмъ наступили морозы, армія Наполеона подвергалась все большимъ бѣдствіямъ, и тогда Наполеонъ обратился съ рѣшительнымъ предложеніемъ заключить мирный договоръ. Но Государь Императоръ Александръ Павловичъ объявилъ Кутузову, что «никакія предложенія непріятеля не побудятъ Его прервать брань и тѣмъ ослабить священную обязанность отомстить за оскорбленное Отечество». Кутузовъ, получивъ такой отвѣтъ Государя, отвѣчалъ Наполеону уклончиво, и скоро Наполеонъ понялъ, что всѣ ожиданія его напрасны, и особенно убѣдился въ этомъ, когда Кутузовъ началъ рѣшительное наступленіе на его войска. Въ 60 верстахъ отъ Москвы, не подалеку отъ лагеря при Тарутинѣ стоялъ

авангардъ Наполеона, подъ начальствомъ Мюрата. Кутузовъ 6-го октября напалъ на Мюрата и нанесъ ему страшное пораженіе, отбивъ 38 орудій, 40 зарядныхъ ящиковъ и 1,500 плѣнныхъ. Эта побѣда Кутузова окончательно уничтожила всѣ надежды Наполеона, и онъ далъ приказъ отступать отъ Москвы и идти на родину. Наполеонъ двинулся по новой Калужской дорогѣ, съ намѣреніемъ прорваться въ полуденныя наши хлѣбородныя губерніи. Но Кутузовъ преградилъ ему путь и 12-го октября далъ сраженіе при Малоярославцѣ, которое продолжалось весь день. Русскіе полагали, что Наполеонъ и на другой день будетъ продолжать сраженіе, но онъ не рѣшался вступать въ рѣшительную битву и помышлялъ только о бѣгствѣ. Тогда-то Кутузовъ принудилъ Наполеона отступить по разоренной Смоленской дорогѣ, чѣмъ и пріуготовилъ арміи Наполеона смертельный приговоръ, такъ какъ на пути по этой дорогѣ нигдѣ не возможно было достать для войска провіанта. Самъ-же Кутузовъ, дабы не подвергать свои войска недостаткамъ въ продовольствіи, не пошелъ по слѣдамъ врага, а двинулся параллельно съ непріятелемъ т. е. боковою дорогою, что и послужило къ рѣшительной погибели Французовъ: такъ какъ армія Кутузова шла по мѣстамъ изобильнымъ хлѣбомъ, а французскую армію держали постоянно надорогѣ разоренной, и не давали ей никакой возможности поворотить за продовольствіемъ, ни въ ту, ни въ другую сторону, ибо по бокамъ дороги по всюду разъѣзжали отважные казаки. Къ нимъ-то присоединились и крестьяне и преслѣдованіе врага сдѣлалось общимъ. Къ этому же времени начались довольно сильные морозы, достигавшіе

до 20 градусовъ. Бѣдствія Французской арміи были невообразимы. Рука Господня видимо тяготѣла надъ осквернителями святыни. Вся дорога отъ Московской заставы до Днѣпра, была устлана трупами французовъ. Оставшіеся въ живыхъ французы проклинали Наполеона, изрыгали богохуленія, а иные, въ отчаяніи, обнажа грудь, падали на штыкъ и тѣмъ прекращали свои страданія.

Кутузовъ, предвидя конечное истребленіе французовъ, поздравлялъ свою армію съ успѣхомъ и въ приказѣ своемъ по войскамъ говорилъ: «Послѣ чрезвычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ непріятелемъ, остается только быстро его преслѣдовать, и тогда земля Русская, которую мечталъ онъ поработить, усѣется костьми его. И такъ мы будемъ преслѣдовать неутомимо. Настанетъ зима, вьюги и морозы; но вамъ-ли бояться ихъ, дѣти сѣвера? Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости непогодъ, ни злости враговъ; она есть надежная стѣна отечества, о которую все сокрушается. Вы будете умѣть переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпѣніемъ; старые служивые дадутъ примѣръ молодымъ. Пусть всякій помнитъ Суворова; онъ научилъ сносить и голодъ и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ Русскаго народа. Идемъ впередъ! Съ нами Богъ! Передъ нами разбитый непріятель! Да будетъ за нами тишина и спокойствіе!»

Между тѣмъ, войска Наполеона, дойдя до Смоленска и не найдя тамъ никакого продовольствія, 2-го ноября

оставили раззорепный городъ и двинулись къ Красному. Здѣсь Кутузовъ разбилъ Французскія войска по частямъ, по мѣрѣ приближенія ихъ къ Красному. 3-го ноября разбитъ аррьергардъ Наполеона; 4-го, корпусъ Вице-Короля Италійскаго; 5-го, пораженъ корпусъ Даву и предводимыя лично Наполеономъ войска; наконецъ 6-го, былъ уничтоженъ корпусъ Нея. Жалкіе остатки Французской арміи, подъ предводительствомъ Наполеона, отступили къ рѣкѣ Березинѣ, гдѣ уже заблаговременно приготовленъ былъ для нихъ послѣдній ударъ, который армія Чичагова должна была нанесть непріятелю. Въ четыре-дневныхъ Красненскихъ борьбахъ взято 26,000 плѣнныхъ, 6 генераловъ, 116 пушекъ, знамена, штандарты и огромный обозъ. Съ нашей стороны выбыло изъ строя не болѣе 2,000 чел.

Таковы были побѣды Кутузова, пріобрѣтенныя мудростью его соображенія и опытностію стараго воина.

Послѣ Краснепскаго пораженія, армія Наполеона была совершенно разбита. Столь огромно было число плѣнныхъ и пушекъ, ежедневно забираемыхъ отъ врага, что ихъ не считали уже и трофеями. При переправѣ черезъ Березину нанесенъ былъ окончательный ударъ остаткамъ французской арміи, и Наполеонъ, чтобы не попасть въ плѣнъ, скрылся наканунѣ, оставивъ на произволъ судьбы своихъ солдатъ и съ нѣсколькими приближенными уѣхалъ тайно изъ Россіи. Изъ 700 тыс. человѣкъ, пришедшихъ съ Наполеономъ въ Россію, у него осталось не болѣе 1,000 человѣкъ, а 600 тыс. человѣкъ частію погибли, частію сдались въ плѣнъ. Всѣхъ плѣнныхъ было до 200,000 человѣкъ, въ томъ числѣ

48 генераловъ и болѣе 4,000 офицеровъ; пушекъ взято болѣе 1,000 *).

Истребивъ окончательно Французскую армію, Кутузовъ пріѣхалъ въ Вильну. 11-го декабря прибылъ туда-же Императоръ Александръ Павловичъ. Фельдмаршалъ князь Кутузовъ въ полномъ мундирѣ ожидалъ съ благоговѣніемъ прибытія Государя. Величественно и трогательно было свиданіе признательнаго Монарха съ побѣдоностнымъ полководцемъ. Государь обнялъ героя и благодарилъ Кутузова и отъ себя и отъ лица всей Россіи, а по приходѣ во дворецъ, приказалъ поднесть ему на серебряномъ блюдѣ орденъ св. Георгія 1 степени. Но важнѣйшею наградою для побѣдителя была личная признательность Монарха и вѣчная благодарность Россіи.

По изгнаніи Французовъ и съ ними двадесяти народовъ, Русскія войска вступили изъ Россіи въ Пруссію, и Кутузовъ былъ вездѣ чевствуемъ, какъ побѣдитель непобѣдимаго Наполеона. Въ Берлинѣ (столица Пруссіи), чтобы ознакомить народъ съ Кутузовымъ, появилось множество его портретовъ, въ разныхъ одеждахъ, въ шубѣ, въ сюртукѣ и проч., и продавались портреты по деревнямъ, по 2 коп. за портретъ и народъ на расхватъ бралъ ихъ, желая имѣть изображеніе того великаго полководца, который побѣдами своими положилъ предѣлъ властолюбію Наполеона и тѣмъ дастъ возможность Пруссіи быть вновь самостоятельнымъ государствомъ. Король Пруссіи отдалъ Ку-

*) Непріятельскія орудія свезены въ Московскій Кремль, а знамена и штандарты поставлены въ Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ.

тузову въ командованіе всѣ свои войска, пожаловалъ ему орденъ Чернаго и Краснаго Орла и подарилъ табатерку въ 20 тысячъ руб. Русскія войска были чествуемы въ Пруссіи на каждомъ шагу и Пруссаки старались все перенять у Русскихъ; даже самъ Король Прусскій говорилъ не иначе какъ по-русски и на смотру, передъ войсками, благодарилъ и восхвалялъ Кутузова по-русски же, называя его возстановителемъ Пруссіи. Русскій языкъ въ Пруссіи вошелъ въ такое употребленіе, что многіе читали Русскія книги, чѣмъ Король былъ весьма доволенъ.

Кутузовъ былъ глубоко тронутъ оказываемымъ ему вездѣ почетомъ и радовался за успѣхъ Русскихъ войскъ. Но долголѣтніе тяжкіе труды и заботы, прежнія раны и самое торжество послѣднихъ дней пребыванія въ Пруссіи, видимо склоняли побѣдоноснаго старца къ гробу; ему тогда было уже 67 лѣтъ. Но онъ еще сохранялъ бодрость,—самъ повсюду ходилъ съ войсками, занялъ города Любекъ, Дрезденъ, Люнсбургъ и другіе города въ Германіи. При переправѣ р. Одеръ, мѣстные жители поднесли Государю Александру Павловичу лавровый вѣнокъ, Государь отослалъ его къ Кутузову, приказавъ сказать ему, что лавры—его достояніе. Это была послѣдняя награда, полученная Кутузовымъ въ здѣшнемъ мірѣ.

6-го апрѣля 1813 года Кутузовъ прибылъ въ Бунцлау (въ Пруссіи) и тамъ простудившись, слегъ въ постель, а 16 апрѣля, не смотря на всѣ медицинскія пособія, оказанныя Кутузову, не стало на землѣ великаго полководца. Генералъ-Фельдмаршалъ Михаилъ Иларіоновичъ князь Кутузовъ-Смоленскій скончался 67 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и 11 дней отъ рожденія.

Король Прусскій, желая увѣковѣчить заслугу, оказанную Пруссіи Кутузовымъ, приказалъ поставить князю Кутузову въ Бунцлау памятникъ съ слѣдующею надписью:

«До сихъ мѣстъ князь Кутузовъ-Смоленскій довелъ побѣдоносныя войска, но здѣсь смерть положила ко-

Памятникъ Князю М. И. Голенищеву-Кутузову-Смоленскому.

Въ Бунцлау (въ Пруссіи).

нецъ славнымъ днямъ его. Онъ спасъ отечество и отверзъ путь къ избавленію Европы. Да будетъ благословенна память героя».

Бренные останки великаго Кутузова были привезены въ Россію. Для встрѣчи тѣла покойнаго полководца народъ тысячами вышелъ на границу, выпрягалъ ло-

шадей и везъ на себѣ погребальную колесницу. При приближеніи къ Петербургу, за двѣ версты до заставы, народъ заявилъ: «Повеземъ его на себѣ»! Забыто было различіе чиновъ, званій и отличій. Сановники и

Памятникъ Князю Кутузову въ С.-Петербургѣ.

простолюдины смѣшались въ общемъ чувствѣ признательности къ знаменитому полководцу. Наконецъ гробъ его, по повелѣнію Императора, былъ положенъ, 13-го

іюня 1813 г., въ Казанскомъ Соборѣ, гдѣ за 10 мѣсяцевъ передъ тѣмъ молился Кутузовъ, вмѣстѣ съ сынами Россіи о помощи свыше на покореніе враговъ. На гробѣ Кутузова простая надпись: «Князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій». Вокругъ гробницы Кутузова, по стѣнамъ Храма, развѣшаны Французскія знамена, трофеи побѣдъ Кутузова. Одинока могила Кутузова, такъ какъ никто другой не удостоился чести покоиться въ главномъ храмѣ столицы.

Въ память подвиговъ Кутузова, по повелѣнію Императора Николая I воздвигнутъ ему памятникъ, на площади передъ Казанскимъ Соборомъ.

Цѣна 15 коп. сер.

Оглавленіе нѣкоторыхъ книжекъ изданныхъ Редакціею журналовъ:

„ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ“ и „МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“.

Графъ Суворовъ-Рымникскій. Генералиссимусъ русск. войскъ. Изд. 2-е 1873 года. Съ 13 рисунками. *Одобр. Мин. Нар. Просв.* цѣна 40 к. с.

Князь Потемкинъ-Таврическій. Съ 3 рисунками. Изд. 1864 г. цѣна 20 к. с.

Князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ. Съ 3 рисунками. Изд. 1864 года. . . . . цѣна 20 к. с.

Бояринъ Матвѣевъ. Историч. разсказъ. Съ 4 рисунками. Изд. 1866 года. . . . . цѣна 20 к. с.

Иванъ Сусанинъ. Историч. повѣсть. Съ 2 рис. Изд. 1871 года. *Одобр Мин. Нар. Просв* . . . . . цѣна 10 к. с.

Знакомитъ съ знаменитымъ историческимъ подвигомъ крестьянина Сусанина, избавившаго въ 1613 году отъ смерти царя Михаила Ѳеодоровича, родоначальника нынѣ благополучно царствующаго дома Романовыхъ.

Мужественная защита укрѣпленія Ахты 1848 го года (на Кавказѣ). Изд. 1873 года. Съ 5 рисунками. . . . . цѣна 15 к. с.

Новгородскій купецъ Иголкинъ и его подвигъ. Быль изъ временъ Петра I-го. Съ 1 рисункомъ. Изд. 1873 года. . цѣна 15 к. с.

Царь Петръ Великій. Историч. разсказъ. Съ 6 рисунками. Изд. 1865 года. . . . . цѣна 30 к. с.

Черты изъ жизни Императора Павла 1-го. Съ портретомъ. Изд. 1870 года. . . . . цѣна 15 к. с.

Такъ какъ дѣятельность Императора Павла I-го мало извѣстна, а между тѣмъ заслуживаетъ, чтобы память о ней сохранилась и въ самомъ отдаленномъ потомствѣ, то въ книжкѣ «Черты изъ жизни Императора Павла I-го» описаны многія мудрыя дѣянія и распоряженія сего Монарха.

Очеркъ царствованія Императора Николая I-го. Съ портретомъ. Изд. 1870 года. . . . . цѣна 15 к. с.

Въ этомъ очеркѣ собраны всѣ наиболѣе выдающіяся событія, которыми ознаменовалось тридцатилѣтнее царствованіе мудраго Монарха, и вкратцѣ изображена, въ главныхъ своихъ проявленіяхъ дѣятельность этого великаго Государя.

Полтавская битва. Историч. разсказъ. Изд. 1869 года. Съ рисун. цѣна 7 к. с.

Въ этой книжкѣ изложенъ вкратцѣ ходъ войны Императора Петра Великаго со Шведскимъ королемъ Карломъ XII, и разсказано знаменитое событіе «Полтавская битва», которая прославила русское оружіе и возвела Россію на степень могущественнѣйшей державы Восточной Европы.

Русскіе въ тяжелую годину. Историч. разсказъ. Изд. 2-е, 1872

года. исправл. и допол. Съ 1 рисункомъ. *Одобр. Мин. Нар. Просв.* цѣна 20 к. с.

Бородинская битва. Историч. разсказъ. Съ 1 рисункомъ. Изд. 2-е, 1869 года. . . . . цѣна 10 к. с.

Знакомитъ читателей съ однимъ изъ важнѣйшихъ событій Русской исторіи: знаменитою битвою Русскихъ съ полками Наполеона на поляхъ Бородина.

Два Наполеона. Эта книжка представляетъ собою два жизнеописанія: Наполеона I-го (дяди), и Наполеона III-го (племянника), а также и тотъ вредъ, который оба Наполеона сплились нанести Россіи Изд. 1871 года. Съ приложеніемъ 5 рисунковъ. . . . . цѣна 20 к. с.

Разсказы о военныхъ подвигахъ. (36 разсказовъ). Съ 1 рисункомъ. Изд. 1872 года. . . . . цѣна 35 к. с.

Сборникъ историческихъ повѣстей и разсказовъ. Выпускъ 1-й Соколиная охота. — Канунъ Новаго года. — Избавитель.— Авдотья Стрѣшнева.—Степанъ Барыковъ. Съ 2 рисунками. . . цѣна 35 к. с.

Цѣль этихъ разсказовъ—ознакомить читателей не только съ замѣчательными историческими событіями, но также и съ общественною жизнью и народнымъ бытомъ на Руси въ царствованіе царя Ивана Грознаго, Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича.

Возвращеніе на родину. (Разсказъ сапера). Съ 1 рисункомъ. Изд. 1872 года. . . . . цѣна 7 к. с.

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, сынъ рыбака Архангельской губерніи села Денисовки. Съ 2 рис. Изд. 1872 г. цѣна 25 к. с.

ОПИСАНІЕ
ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ
1853—1856 гг.

ПОСВЯЩЕНО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ,

ИЗДАНО ДЛЯ ВОЙСКА И НАРОДА ВООБЩЕ.

Описаніе «Восточной войны», съ наиболѣе подробнымъ изложеніемъ безпримѣрной, геройской защиты Севастополя, отпечатано въ 8-ю долю обыкновеннаго формата, на 35-ти листахъ (560 стр.) съ 62-мя рисунками.

Описаніе «Восточной войны», опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, признано полезнымъ и рекомендовано для библіотекъ уѣздныхъ и реальныхъ училищъ о чемъ и объявлено въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Желающіе получить Описаніе «Восточной войны» *на сатинированной бумагѣ,* въ бумажной обложкѣ, высылаютъ . . . 1 р. 75 к.
И на пересылку каждаго экземпляра . . . . . — р. 25 к.

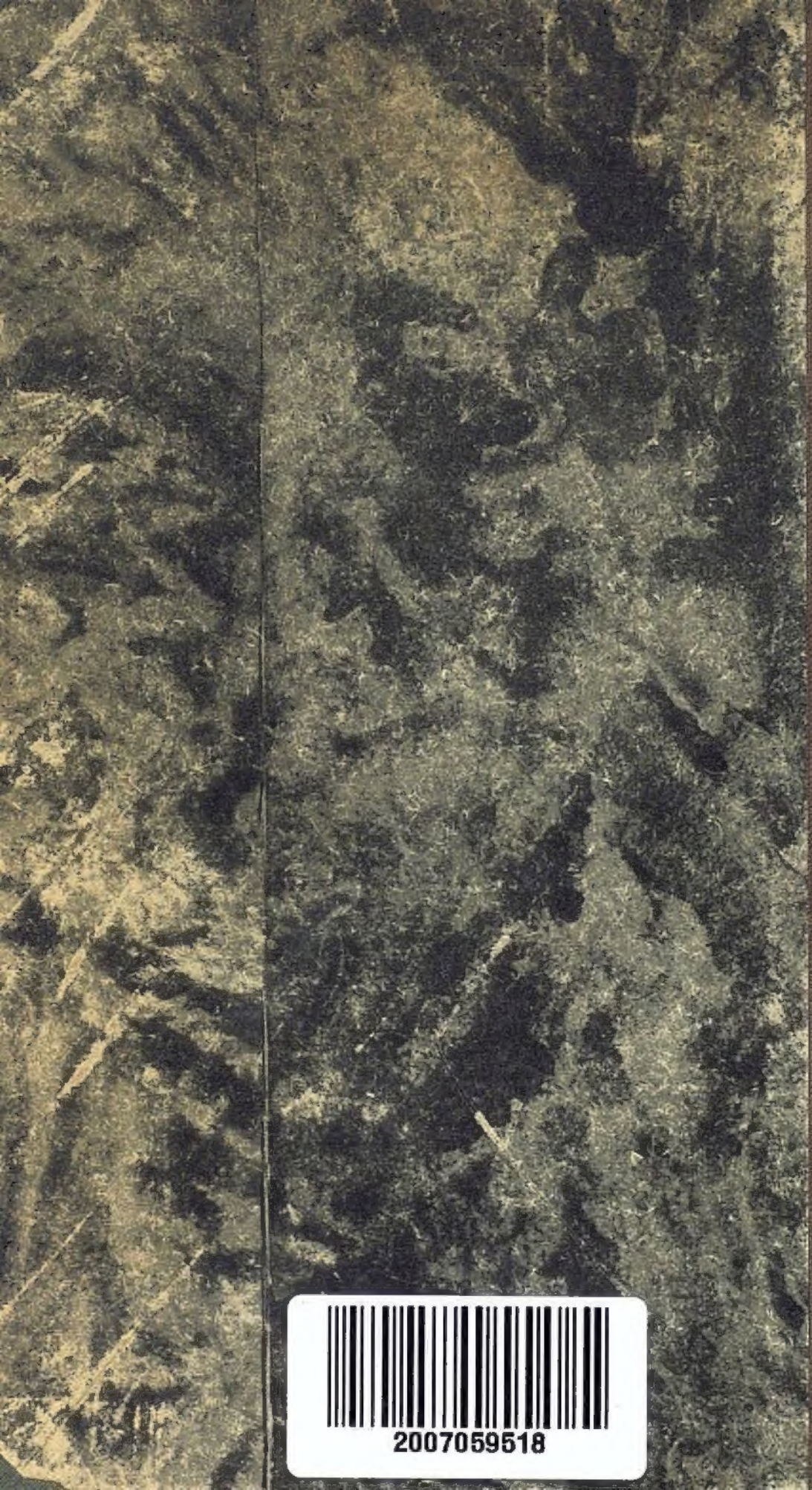
КНИЖКИ ДЛЯ ШКОЛЪ.

Редакціею журналовъ: «Чтеніе для Солдатъ» и народнаго «Мірской Вѣстникъ» по настоящее время издано 192 отдѣльныхъ книжекъ, разныхъ наименованій, для школъ. Книжки изданы тщательно, цѣною отъ 2-хъ до 45 коп.; полезны для начальнаго научно-нравственнаго самообразованія. Бо́льшая часть означенныхъ книжекъ одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и признаны—Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ́СТВА Канцеляріи,—полезными для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Императрицы Маріи.

Каталогъ книжкамъ высылается желающимъ, по ихъ требованію, безденежно.

Учебнымъ заведеніямъ, школамъ и Земскимъ Управамъ, обращающимся съ своими требованіями на книжки, изданныя Редакціею, непосредственно въ контору Редакціи, дѣлается уступка, со стоимости книгъ, 20 процентовъ, но только по тѣмъ требованіямъ, которыя поступятъ на 50 и болѣе рублей и когда кромѣ того, слѣдуемыя деньги за пересылку по почтѣ доставляются согласно объявленію, по 3 коп. за каждую книжку.

1938


2007059518